

ГЮЛЮШ АГАМАМЕДОВА

Маска

Новелла

Маска, лежавшая в витрине лавки старого еврея Мельхиора рядом с множеством страшных масок, изображавших в основном обитателей ада, просила об одолжении. Яркая венецианская карнавальная маска с миндалевидными отверстиями для глаз, красивым маленьким пурпурным ртом и дугообразными бровями умоляла забрать ее, освободить от ужасных соседей, кривых размалеванных, страшных уродцев. Маска за время своей долгой жизни стала настоящим философом. Знала многое из жизни людей и масок. Встречалась с разными масками. С теми, что защищали лицо от физических травм и, конечно, с теми, что позволяли скрываться и оставаться загадкой.

Три века назад маска принадлежала знатной венецианской даме, носившей маску в дни карнавала. Дама обожала карнавалы. Маска очень любила свою хозяйку, ей доставляло удовольствие прикасаться к нежной коже, пропитываться ароматом ее духов, и самое главное, участвовать в безумной игре. Дама, надевая маску, становилась свободной, фривольной, распущенной. Она провоцировала мужчин; их глаза, сверкавшие сквозь прорези мужских масок, светились огнем желания. Но самые драматические мгновения происходили без присутствия маски. Дама снимала маску, забрасывала ее в дальний угол, и все остальное происходило без ее участия. Всего несколько раз дама осталась в маске в минуту близости с мужчиной. Маска догадалась, что дама была знакома с кавалером и не желала быть узнанной. Маска помнила, как участилось дыхание, закрылись глаза, и выступила испарина над верхней губой у дамы.

Много воды утекло с тех пор. Дама давно умерла и забыта, осталась только маска, вспоминая о даме. Некоторое время она лежала в пыли на чердаке, среди забытых вещей, ставших ненужными новым владельцам. Однажды заброшенный чердак проснулся. Темноволосая кудрявая девочка забралась на чердак. Она обнаружила там сокровища, о которых даже не мечтала. Старинные платья, веера, мантильи. Все, что будоражит воображение и позволяет жить в сказке. Девочку не смутили разрушения, нанесенные временем. Материя, изъеденная молью, кружева, превращающиеся в прах, при прикосновении. Девочка надевала длинное платье со шлейфом, обмахивалась веером и представляла себя на балу, на карнавале, в окружении блестящих дам и кавалеров. Сначала ей хотелось позвать на чердак своих подружек, но потом она оставила эту мысль. Ей так хотелось сохранить в тайне свой новый мир! Маска попалась ей на глаза не сразу. Девочка успела перемерить все платья, обойти все заплетенные паутиной углы, прежде чем в самом дальнем она увидела пристально смотрящее на нее лицо. Она отступила на шаг, приготовилась защищаться в случае нападения. Противник молчал и не двигался, и тогда девочка решительно подошла и осторожно взяла в руки маску, дождавшуюся своего часа. Маске необыкновенно повезло, она не зря пролежала в забвении около трех веков. Попади она в руки сорванцу мальчишке или девочке, лишенной воображения, ее тут же разорвали бы на куски, просто из озорства, чтобы посмотреть, из каких частей сделана странная игрушка. Маска, в отличие от других предметов, найденных девочкой, почти не изменилась. Только лак, покрывавший ее, потрескался в нескольких местах, оставляя впечатление неглубоких морщин.

Девочку заинтересовала маска, незаметно улыбающаяся уголками губ. Маске очень хотелось стать любимой игрушкой девочки; она ужасно скучала долгие годы одиночества и забвения. Ей это удалось. Маска стала самой близкой подружкой девочки, забросившей все остальные игры, своих настоящих подружек из плоти и крови. Девочка придумала увлекательную игру: она надевала маску и воображала себе новую жизнь. Маска принимала участие в играх наравне с девочкой. Она шептала ей на ухо слова ее новой роли, диктовала, как нужно вести себя. Диапазон ролей оказался ограниченным. Маска и длинные прихотливо украшенные платья позволяли изображать только знатных дам. Однажды маска подвела ее к старинному зеркалу, спрятанному в глубине за сундуками и ширмой, куда девочка не отважилась заглянуть. В зеркале из венецианского стекла, оставшимся незамутненным, словно прозрачная гладь горного озера, несмотря на солидный возраст, появились два изображения – девочки-подростка и рядом дамы в бальном платье. Обе они были в масках. Вернее на них была надета одна и та же маска. Девочка не испугалась второго изображения. После знакомства с маской она мало чему удивлялась. И все же она обернулась, надеясь увидеть за спиной даму, отражавшуюся в зеркале. За спиной – никого. Вместо дамы ей ответила маска.

– Она не вернется так скоро. Я хорошо ее знаю. Она пришла из любопытства. Её интересовало, кто сейчас носит ее маску. Мы же с ней были подруги, совсем, как с тобой теперь, – маска опустила уголки рта, превратившись в грустную маску Пьеро.

– Расскажи мне о ней, она показалась мне такой красивой, даже в маске! И грустной! А какая она без маски?

Маска не отвечала. Она обиделась. Маска была уверена, что ушедшая в мир иной дама была такой очаровательной только благодаря ей, маске. Как преображалась дама, стоило ей надеть на лицо маску! Куда девалась напыщенная важная скучная матрона, изрекавшая прописные истины, вызывая зубную боль и колики в животе у всех, кто имел несчастье общаться с ней. А вот стоило ей надеть маску, карнавальный наряд, стоило ей увериться в том, что никто не заподозрит в ней всеми уважаемую дону Лизу, тогда в ней просыпалось остроумие, она становилась грациозной, легкой, волнующей. Маска помнила блеск ее глаз и влажные губы. Ей очень хотелось рассказать обо всем своей новой подружке, но она не стала этого делать. Благоразумная маска предпочитала не навязывать своего мнения девочке. Пусть разберется во всем сама.

Девочка росла так же быстро, как когда-то старилась дама. Через четыре года после знакомства с маской девочка превратилась в воздушную сильфиду. Внимания, которым она была обделена в детстве, теперь хватало с избытком. Временами ей казалось, что его слишком много. Появились поклонники, некоторые чрезвычайно настойчивые. Внешняя очаровательная оболочка не изменила застенчивой и скрытной натуры девочки. Она по-прежнему доверяла только маске. Когда ее особенно одолевали поклонники, она забиралась, как прежде, на чердак и вела беседы с любимой подружкой. Маска вспоминала ушедшую даму. Она была уверена, что дама появится вновь. Захочет посмотреть на то, как взрослеет девочка, новая владелица ее маски. На все вопросы девочки маска отвечала, как ей казалось, откровенно. Но в последнее время девочке стало казаться, что маска ничего не понимает в ее жизни, что все, происходящее с ней, не могло происходить ни с кем другим. Девочка все реже поднималась на чердак, и маска приготавливалась к долгому ожиданию. Карнавалы, где маска могла бы блистать, канули в Лету. Всего два раза девочка надевала ее на детские праздники, где все происходило совсем не так, как на средневековых карнавалах. Однажды случилось то, к чему маска была давно готова. Девочка прибежала среди ночи. Схватила маску, прижала к себе и стала шепотом рассказывать ей самые последние события. Она рассказала о самом неотразимом кавалере, о том, как он любил ее, как она поверила ему, как они были счастливы.

– Кто бы мог подумать! – жаловалась девочка. – Столько прекрасных слов он сказал о моей красоте! Он так хотел, чтобы мы с ним не расставались никогда! Он столько раз повторял слово «навсегда». А сегодня утром он заявил мне, что идет на войну, он должен выполнить свой долг, что он мужчина и что я должна его понять! Он обещал вернуться!

Маска поморщилась, рот искривила презрительная усмешка. Рассказать девочке о том, что у мужчин всегда находятся отговорки после того, как женщина ответила взаимностью. О том, как они теряют интерес и устремляются на поиски новой добычи. Она не поверит! Не сейчас! Позже, много позже, после того, как она пройдет путь дамы, ее первой хозяйки.

Девочка совсем не была похожа на даму. Та в обыденной жизни изображала скучнейшую хозяйку дома, и, только надев маску и окунувшись в карнавал, она оживала. Две разные дамы преспокойно уживались в одной. У нее была не одна, а две маски. Одна из них – ее лицо, на котором время и ношение второй маски оставили неизгладимые следы. Время не пожалело ее нежной кожи, избородило морщинами гладкий лоб, резцом нанесло горестные складки у рта, выбелило волосы. Вторая маска подарила ей прищур глаз, капризно поджатые губы и гримасы: удивления, радости, счастья. Маска, оставаясь неподвижной, как и полагается маске, смогла повлиять на ее обладательницу. Оскал застывшей любезной улыбки дама приобрела исключительно благодаря настояниям маски, убедившей свою хозяйку, что улыбка, даже неестественная, даже скрытая маской, повлияет на тембр голоса, привлечет к ней собеседника.

Девочка не умела прятаться под маской. Молчаливая и сдержанная, она замыкалась в себе, плакала по ночам и не могла сдержать слез среди бела дня, если ее уж очень обижали. Прошло достаточно много времени, прежде чем она пережила первое свое разочарование и почти успокоилась. Она стала менее доверчивой, без прежней наивности слушала речи мужчин. И все-таки ей не удалось избежать еще одного разочарования. Захлебываясь слезами, она рассказывала маске о том, каким он, Он оказался лжецом. Маска решила на то, чего она никогда не сделала бы для своей первой хозяйки. По мнению маски, дама в свое время прекрасно освоилась в лживом мире, и ей не нужны были чудеса для того, чтобы выжить и выполнить то, что ей назначено было судьбой. Девочка оказалась другой, маска пришла к выводу, что девочка не может и не хочет надевать маску, чтобы защитить себя. И тогда маска предложила девочке свои услуги. За три века ожидания новой владелицы она смогла научиться невероятным чудесам. «Милая, я предлагаю тебе нечто необычное. Я помогу тебе увидеть истинное лицо людей, окружающих тебя. Один из вечеров побудь в маске и посмотри, как изменятся твои друзья. Твое настроение и эмоции не отражаются на незащищенном лице. Постарайся лишь владеть голосом, я тебе помогу и в этом, а об остальном не заботься. Ты можешь произносить любые слова, твой собеседник обязательно выдаст себя. Не видя твоей реакции, он станет самим собой, и тогда ты поймешь, стоит он твоей любви либо нет». Девочка задумалась. Столь необычное предложение маски помогло бы ей идти вперед, не боясь обмана и разочарований. Она согласилась.

Маска и не предполагала, как она повеселится, сколько нового она узнает из жизни новых поколений людей, заключив простой с виду договор. Случай не заставил себя ждать. Девочку пригласили на вечеринку в большой красивый дом, к ее новым друзьям. В приглашении указывалось, что гости могут прийти в обычных костюмах, однако желающие могут надеть карнавальные костюмы. Девочка не ожидала такой удачи. Она спокойно могла надеть маску и посмотреть на друзей под новым углом зрения. Первой, к кому она подошла, оказалась ее давняя подруга, с которой они учились вместе в колледже. Подруга казалась очень оживленной, глазами она искала в толпе кого-то. Заметив подошедшую к ней девушку в маске, она

окинула ее внимательным взглядом, пытаюсь угадать, кто скрывается под маской. Девочке очень не хотелось быть узанной, и она молчала.

– Мы знакомы? Маска, признавайтесь, мы встречались с вами! Вы мне кого-то напоминаете, я только не могу припомнить, кого! Ах, да! Вы похожи на одну тихоню из нашего колледжа. Мы ее называем между собой «Святоша!» – подруга засмеялась. – Хотя вряд ли вы – Элиза, та ни за что не надела бы маску. Она всегда такая правильная и никогда не спрячется под маской.

– Как вы ее называете? «Святоша»? – маска изменила голос девочки. – Интересно! Разве я похожа на Святошу? Я пришла сюда повеселиться, так же, как и вы! Правда, я здесь мало кого знаю, попала сюда случайно, и мне интересно послушать то, что вы знаете об этих людях. Похоже, вы знакомы со многими из них?

– Конечно, – оживилась подружка, – вот посмотрите на того парня, видите, высокий, светловолосый, вон тот, что прыгает рядом с цыганкой? Видите?

Девочка повернулась в сторону человека, о котором говорила ее подружка, и увидела парня, накануне признавшегося ей в любви «до гроба». Она даже засмеялась, когда он сказал эти самые слова «до гроба», чем рассердила его. Сейчас девочка наблюдала, как он лихо отплясывал быстрый джайв, крутя во все стороны партнершу, одетую цыганкой.

– Вы только на него посмотрите! Похож он на несчастного влюбленного? Как по-вашему? А ведь вчера только он признавался Святоше в любви! Да, да! Я знаю это из достоверных источников!

– И кто же вам об этом рассказал?

– Он! Конечно, он! Из нее слова не выудишь, она такая скрытная. А он поспорил с дружкой, что сумеет уломать даже Святошу. Об этом пари знают все. Только она не знает! Она, бедняжка, ни сном, ни духом.

– А почему бы вам не сказать ей об этом?

– Кому? Мне? А зачем! Если бы она хотела, то сама рассказала! А если она такая гордая и святая, пусть сама и разбирается.

– Вы ненавидите ее? За что?

– Я?!!! За что мне ее ненавидеть! Мы, можно сказать, подруги. Просто каждая идет своим путем! Она – сверкающей дорогой правды и добродетели, а я – своей извилистой тропой. Мне хочется всего попробовать. Понимаешь? Я хочу веселиться сегодня, пока я молода и хороша собой. Вот когда я стану старой и никому не нужной, тогда я вспомню о святости и стану всех учить правильной жизни! А что, разве я не права? А ты, мне не хочется говорить тебе Вы, ты ведь так же молода, как я, ты не думаешь, что я права? Пошли, потанцуем и выпьем чего-нибудь, а то от наших разговоров меня тошнит.

Подруга потащила ее за собой. Вручила бокал с джином, попутно рассказывая обо всех, кто попадался на пути. Всех наградила меткими характеристиками. Ей удалось в нескольких словах определить характер персонажей. Каждого из них она одела в маску: весельчака, медведя, красавицы, жадины, карьериста. Девочка заметила эту странность и сказала об этом подруге.

– А как тебя называют твои друзья? Ты ведь всех одарила прозвищами! А у тебя оно есть?

– А зачем тебе? Какая ты, однако, хитрая! Я ведь не знаю даже, как тебя зовут, не вижу твоего лица. Разболталась. Хочется иногда поговорить по душам, сказать все, что думаешь о людях. Лучше всего рассказать обо всем незнакомому человеку, он же не сможет потом воспользоваться твоей откровенностью. Это я недавно поняла, после того, как моя самая близкая подруга всадила мне нож в спину, увела моего парня.

Девочка знала об этой грустной истории, случившейся совсем недавно. Теперь она поняла, кого выискивала в толпе подруга.

– А что ты будешь делать, если увидишь их вместе сейчас?

– Я ради этого и пришла. Сделаю все, чтобы он вновь увлекся мной, а потом, когда он окончательно влипнет, брошу его! Я мечтаю об этом! Увидеть ее лицо, когда она поймет, что он вернулся ко мне!

– И зачем тебе все это? Зачем столько усилий ?

Девочка увидела на лице подруги проступающую маску злюки: капризно сжатый рот, опущенные ресницы и складку между бровями. Внезапно подруга оживилась, словно получила импульс из другого конца полутемного зала, вскинула голову и устремилась вперед, совершенно забыв о девочке в маске. Девочка наблюдала еще некоторое время за тем, что происходило в противоположном конце зала. Она увидела, как подруга взяла за руку юношу, одетого монахом, прижалась к нему всем телом и стала продвигаться вперед туда, где красивый брюнет уверенно вел в танце упитанную мулатку, извивавшуюся змеей.

Мужчина в маске, изображавшей Мефистофеля, подбежал к девочке, обнял за талию и зашептал:

– Донна, как долго я тебя искал. Последний раз мы встречались с тобой на карнавале в Бразилии, помнишь? Мы танцевали самбу и вспоминали о прежних временах, о Венеции, о том, как весело мы проводили время! Ты чудесно выглядишь, моя дорогая Лиза!

Девочка попыталась вырваться, захотела объяснить своему незнакомому спутнику, что он обознался, но вместо этого маска, приклеившаяся к ее лицу, стала говорить за нее. Она вспоминала обо всем, чего не могла знать девочка и к чему она не имела никакого отношения. Ей захотелось закричать, убежать, спрятаться от настойчивого Мефистофеля. А маска ломала ее, делая податливее, уступчивее. Проходя мимо слабо освещенного зеркала, девочка увидела в нем себя в маске, зажатую между двумя персонажами: мужчиной в маске Мефистофеля и женщиной в бальном платье и в такой же маске, как у нее. Оба держали ее за талию. С каждым мгновением изображения дамы и кавалера в маске Мефистофеля становились реальнее, а девочка таяла, словно свеча. Раздавшийся за ее спиной игривый смех подружки разбудил девочку, стянувшую, наконец, маску, приклеившуюся к лицу. Только тогда она почувствовала, как объятия разомкнулись, и она осталась одна; картинка в зеркале помутнела, и оказалось, что это вовсе не зеркало, а картина, написанная в стиле импрессионистов.

После вечеринки, принесшей ей много сюрпризов, девочка дала себе слово не прибегать больше к помощи маски, пусть даже очень мудрой. Долго не могла забыть о возникших из небытия даме и ее кавалере, чуть не задушивших ее. Выбросить маску на помойку она не решилась, не представляя, что она может преподнести тому, кто найдет маску и решится надеть. Она оставила ее там же, где когда-то нашла, на старом пыльном чердаке.

Девочка вспомнила о маске еще один раз. В тот день, когда решила отдать свою руку и сердце самому искреннему из всех, кто любил ее. Девочка поднялась на чердак, отыскала заброшенную, забытую маску. Надела ее, подошла к старинному зеркалу, заранее зная, что увидит в нем. Ее ожидания оправдались. Почти сразу же рядом с ней возникла донна Лиза, хозяйка маски. Девочке не нужно было задавать вопроса, донна знала, о чем хочет спросить ее девочка. Она покачала головой, подошла к зеркалу и написала на пыльной поверхности пальцем в перчатке: «Тебе не нужна маска. Она тебе не поможет. Ты всегда будешь верить людям и ходить с обнаженным лицом. В этом твое счастье и горе».

Девочка, ставшая донной Элизой, отдала маску старому еврею Мельхиору, большому знатоку антиквариата. Мельхиор нашел самое подходящее место для маски. Он поместил ее среди таких же карнавальных масок, как и она. По стечению обстоятельств маска оказалась единственной женской маской в окружении хищных мужских масок.

Непредвиденные встречи

Дорожный этюд

Уезжаем сегодня ночью. Немного волнуюсь, но это естественно, если представить маршрут, авиакомпании и все остальное. Занимаюсь багажом. Сложный выбор для женщины, выбор одежды. Вперед! Беру самое необходимое. 8 кг багажа, включая подарки для родных. Думаю об украинских беженцах, вынужденных уложить в одну сумку все, что они хотели бы увезти с собой. Всю жизнь!

Атмосфера аэропорта особая. Самые разные люди на какое-то время объединены пространством, наполненным ожиданием, надеждой и печалью. Темнокожая женщина с маленьким мальчиком, почти младенцем; он кричит и падает на пол. Мать с непроницаемым видом берет мальчика за руку и тащит по полу, не обращая внимания на непрекращающиеся крики. Некоторые пассажиры оборачиваются, но большинство привычны к таким эксцессам.

Таможня во Франкфурте суровее, чем в других местах. Таможенник вытаскивает из чемоданов и сумок все, что ему кажется подозрительным. Есть возможность сравнить поведение работников разных национальностей; понимаешь, что правила важны, но менталитет остается решающим фактором.

Многочасовой полет – испытание для всех, но для самых маленьких и самых старых еще тяжелее, чем для остальных. Сидеть на протяжении часов в кресле без движения требует терпения и смирения. Банальность путешествия через материки и океаны могла поразить воображение людей XIX века, но в настоящее время страсть к перемене мест никого не удивляет. Охота за развлечениями становится приоритетом у обеспеченных людей.

Мое место у иллюминатора позволяет мне наблюдать за балетом облаков, необъятностью неба. Воображение прогуливается в небесных сферах, заблудшие души начинают интересоваться моей скромной персоной. Облако принимает форму волка и приближается ко мне, волк готов заговорить. «Вам чай или кофе?» Волк исчез так же быстро, как и появился.

Моя соседка, покрытая традиционным платком, передает мне мой кофе. У нее кавказская внешность.

Спрашиваю ее, не являются ли она и ее спутник иранцами? Мое предположение подтверждается. Они иранцы. Завязывается беседа. Она с мужем едут к сыну, резиденту Канады. Мне любопытно узнать, как они живут в Иране. Женщина немногословна. Я ее хорошо понимаю. Она следует рекомендациям иранских властей. Они живут в Ширазе. В городе, богатом литературными традициями. Согласно предписаниям ислама, женщина всегда должна оставаться скромной и неболтливой. Но когда она узнала, что я азербайджанка, то немного расслабилась. Да, ее сыновья живут за границей. Старший сын в США, а младший – в Канаде. Ее сын американец недавно женился на иранке, родившейся в Штатах. Она показывает мне фото молодоженов. Молодая женщина в платье с разрезом до бедра улыбается своему мужу. Я смотрю на мою покрытую соседку и угадываю во взгляде удовольствие от того, что ее невестка позирует в смелом платье. Ей это не позволено. Она гордится сыновьями и их жизнью. А почему бы ей и ее мужу не жить с одним из сыновей? Ответ прост. Они не хотят зависеть от потомства, хотят остаться независимыми. А какая жизнь в Иране? Я настаиваю, рискуя быть невежливой. Нормальная жизнь, дама уклончива. Вам не надоело носить платок? Я провоцирую иранку. Нет, мы привыкли. Вступает в беседу ее муж: «Nice to meet you». Дежурная фраза намекает на мое поведение, не подобающее женщине, какова бы ни была ее национальность. Я улыбаюсь и поворачиваюсь к небу за стеклом.

Вопрос религии актуален и в наши дни. Столетия назад произошло то или иное трагическое событие в тысячелетней истории религий. С тех пор много воды утекло; случались войны, распри, стихийные бедствия, но почти ничего не изменилось в восприятии религий. Мифы продолжают главенствовать. Старые религиозные обиды неувядаемы. Христиане и мусульмане враждуют. И внутри религий продолжается схватка. К примеру, мусульмане традиционно разделены на две ветви ислама: шиитов и суннитов. И обе фракции не очень жалуют друг друга. Похоже, что вражда – всего лишь предлог. Раздел между своими и чужими приводит к сплачиванию своих. Заканчиваю отступление, слишком болезненное не только для меня, но и для большинства населения Земли. Со дня моей встречи с иранкой произошло много событий. Немного времени прошло, но жизнь людей влилась в водоворот, более опасный, нежели природный катаклизм. Мне кажется, что война в Украине стала триггером для всплеска страданий, сдерживаемых до сих пор.

Молодая иранка 22 лет, Махса Амини была убита стражами полиции нравов, потому что она неправильно надела платок. Поднялась волна гнева. Женщины во многих провинциях Ирана вышли на улицы, чтобы потребовать права на жизнь, на свободу. Их слоган: Женщина, Жизнь, Свобода.

Погружаюсь в воспоминания. В 2012 году я встретила иранских женщин и была удивлена этой встречей. В том году я проходила стажировку во Франции, долгожданную, страстно желаемую стажировку, признаюсь. В самолете рядом со мной сидела молодая женщина замечательной красоты. Конечно, мне было любопытно узнать, откуда она. Очевидно, что она не европейская, а восточная женщина. Айша. Это имя я выбрала для красавицы. Ее звали иначе, но мне она представлялась Айшой, любимой младшей женой Пророка Мохаммеда, настолько она была красива и изящна. Она молчала. Впрочем, я тоже.

Второй раз я увидела ее в группе стажеров, в той же, что и я. Несколько иранок также входили в эту группу. Но меня озадачила их одежда. Некоторые носили джинсы, что не вызывало особого удивления, весь мир, независимо от пола, носит джинсы. Однако одна дама поразила мое воображение. Ее блузка с глубоким декольте привлекала внимание. Взгляд неумолимо стремился нырнуть в ложбинку между грудями. И я ношу декольте. Любая женщина стремится время от времени выглядеть соблазнительно. Но у иранских женщин все иначе, учитывая ситуацию в их стране. Иногда я совершаю поступки, о которых потом сожалею. На этот раз я стала провоцировать даму:

– Мадам, вы красивы. Слов нет! Но я спрашиваю себя, разве в вашей стране, в Иране женщинам разрешено носить такую одежду?

– Насколько мне известно, мы не в Иране.

– Конечно. Тем не менее, вы не боитесь, что кто-нибудь сообщит в ваше посольство во Франции, что вы носите не подходящую иранской женщине одежду?

– Вы этим займетесь? Я правильно вас поняла?

Я смутилась. Естественно, я не собиралась становиться доносчиком. Убедилась в том, что иранки за словом в карман не полезут и что они смелые и независимые.

Цель нашего путешествия (я путешествовала с мужем) – Нанаймо, небольшой город рядом с Ванкувером. Город расположен на острове Ванкувер. Очень красивый остров, омываемый Тихим океаном. Все красоты природы сосредоточились на этом острове. Как если бы Боги захотели показать свою щедрость. Океан, озера невообразимой красоты, скалы, горы, леса, потрясающие виды на океан, животные и птицы. Дикие. Одни – добродушные милые звери, такие, как олени, белки, зайцы, а другие не очень – кугуары, кабаны и медведи. Много птиц. Диких гусей я приняла за лебедей. Вспомнила потом сказку «Гуси-лебеди». В самом деле, похожи. Воздух, вода, небо, буйная растительность. Рай, да и только. На этом острове много ежевики. Прозвала этот остров – ежевичным островом.

Выхожу из дома, надеясь собрать ежевику, чтобы сварить домашний джем. Медленно бреду по дороге, обсаженной с обеих сторон кустами ежевики. Срываю ягоды, стараясь не уколоться. Слышу сначала звук мотора, а затем вижу, как большой внедорожник останавливается рядом со мной. Мужчина в черном комбинезоне выходит из машины и приближается ко мне. У него на шее висит пластиковая плошка. Он – «охотник» за ежевикой, как и я. Смотрит на небольшую кастрюльку, наполовину заполненную ягодами, представляется и пускается в длинную беседу о пользе ежевики. Я молчу, предоставив ему возможность блеснуть познаниями. Даже его специальная одежда говорит о многом. Мужчина оценил мое внимание и делится со мной своим самым лучшим рецептом ежевичного ликера. Я одобритительно киваю. Мужчина уточняет, что его жена не в восторге от его пристрастия к чудесному ежевичному ликеру. Причина понятна, стоит лишь посмотреть на него. Мужчина доволен моей реакцией и спрашивает, откуда я приехала. Действительно, я не слишком разговорчива. Из Азербайджана. У меня нет мании величия, и мне известно, что название моей страны ни о чем не говорит большинству американцев, канадцев, европейцев. Я рассказываю о Каспии, месторождениях нефти, о бывшем СССР. Вижу слабый интерес и довольствуюсь этой спонтанной реакцией. Чтобы произвести впечатление после признания о пристрастии к ликеру, он рассказывает о своей недвижимости. Два больших дома в Нанаймо, один дом в Калифорнии и прекрасная вилла на Бали. К тому же он выплатил все ипотеки. Счастливчик! Воздерживаюсь от того, чтобы уточнить свое финансовое и семейное положение; улыбаюсь в ответ. Господин понимает, что тема исчерпана, желает мне хорошей «охоты» и уезжает. У меня нет желания попробовать рецепт ликера. А вот джем удался.

Следующая встреча могла стать роковой. Встреча с привидением канадского острова Ньюкасл. Я с ним не встретилась, нет. Повезло. Расскажу историю.

Решили поехать погулять по живописному острову Ньюкасл. Молодые взяли с собой велосипеды, а я хотела прогуляться пешком. Такого типа прогулку здесь называют «trial». Молодые уехали, мой муж остался сидеть на скамейке, он подвернул ногу, а я пошла гулять одна, мне не привыкать. Обещала вернуться скоро, учитывая расписание катеров. Последний катер отбывал с острова в 17.30. Мы приплыли на остров к двум часам, и у меня было достаточно времени, чтобы насладиться красотами острова и неописуемыми видами на океан. Вхожу в лес, я спокойна, мне любопытно идти по тропинкам почти девственного леса. По крайней мере, для меня, горожанки, подобный лес кажется девственным. Встречаю людей, идущих в разных направлениях. Парочки или группы людей. Задаю себе вопрос, разумно ли гулять одной? Погода чудесная, птички поют, иду довольно быстро, но каждое мгновение ожидаю появления зверя. Если появится олень или белка, то все нормально, а если черный медведь? (Меня, правда, успокоили, сказав, что гризли не живут в этом райском уголке, только лишь черные медведи). Или кугуар? И что я буду делать? Более позитивная мысль приходит на ум. Для медведей это место, вероятно, слишком оживленное. Число туристов, посещающих райский остров, довольно значительно. А кугуары? Их встречают даже в жилых кварталах. Иду вперед, горжусь собой, своей смелостью. Время от времени останавливаюсь на видовых площадках и любуюсь океаном. Вижу парусники вдали. Сравниваю их с морскими птицами. Нахожу сравнение романтическим и внезапно осознаю, что солнце садится. Смотрю на часы. 4 часа пополудни. Говорю себе, что моя прогулка должна закончиться через полчаса. Спокойна и уверена в себе. Мобильник звонит, смотрю на экран. Дочь. «Мама, ты где? Мы уезжаем, дети устали. Папа тебя ждет. Ты не заблудилась? Не задерживайся. Там есть таблички с маршрутом. До скорого. Целую». Естественно, я отвечаю, что все хорошо, что я не заблудилась, что наслаждаюсь прогулкой и самое позднее, через полчаса я дойду до мужа. Я почти уверена в том, что говорю правду. Во всяком случае, я надеюсь.

Иду быстрее и подхожу к таблице с туристическим маршрутом в месте, где тропинка раздваивается. На карте четко обозначены две тропы. Либо вы выбираете короткий путь, тогда идете через лес, либо длинный, по берегу океана. Выбираю океан. Признаюсь, что солнце, спускающееся все ниже, и угасающий день подтолкнули меня в эту сторону. Не хочу шарахаться от каждого куста, ожидая, что оттуда выпрыгнет дикий зверь и вцепится мне в горло. Ни малейшего желания. Поэтому сначала поднимаюсь по тропе, потом спускаюсь и внезапно застываю на месте.

Вижу другую табличку с текстом, повергшим меня в ступор. Речь идет не о диких животных, которые встречаются в лесу. О привидении, завсегдае этих мест. Привидение Ньюкасла, Канака Питер, убийца с топором. Я лихорадочно читаю все, что написано на доске. Оглядываюсь вокруг, словно ожидая увидеть привидение, похожее на фантомы в триллерах. Никого не вижу, я одна, но начинаю по-настоящему бояться. Решаю отдалиться как можно быстрее от этого проклятого места, прежде чем наступит ночь и ужас затмит мой разум.

Иду по узкой тропинке вдоль океана и внезапно замечаю, что иду к скалам, выросшим из океана. Понимаю, что лучше вернуться назад, но при одной мысли, что придется снова пройти мимо места, где обитает привидение, отказываюсь от такой возможности. Линия берега изрезана острыми скалами, одна другой страшнее. Взираюсь на скалы, прыгаю, ползу. Внимательно изучаю линию берега в надежде вновь увидеть спасительную тропу. Увы. Одни лишь скалы. Перед двумя огромными валунами останавливаюсь в нерешительности. Камень гладкий, могу упасть на острые скалы внизу.

Боюсь ли я смерти? Задаю себе главный вопрос и отвечаю на него без колебаний. Нет. Не боюсь. Я немолода, моя жизнь полна событий и встреч. Большое государство, в котором прошла моя молодость, развалилось. Монстр СССР, чье исчезновение не мог себе представить почти никто, распался. С тех пор его стали называть «Колосс на глиняных ногах». Если вы присутствовали при распаде большого государства и ваша жизнь круто изменилась, если вы пережили войну (в нашем случае война в Карабахе), отъезд ваших близких, в подобном случае можете быть уверены в том, что страх смерти не очень тревожит ваше подсознание. Но другое несчастье может произойти с вами. Инвалидность. Тем, кто видел войну, знакомы инвалиды, потерявшие руку, ногу, глаз. Подобное несчастье для меня хуже смерти.

Вновь оцениваю риск взобраться на валун и выбираю океан. Пролезаю между скалами, спускаюсь в воду. Не могу снять одежду, не знаю, куда ее положить. Снимаю обувь. Погружаюсь в воду одетой, сумка с документами и кроссовками на плече. Медленно продвигаюсь, шупаю ногой дно. Благодарю Бога за не очень холодную воду. Середина сентября. Я в воде по пояс. На одной из гладких скал вижу крюк, вонзенный в камень. Изучаю его. Похоже, крюк для того, чтобы привязать лодку. Небо голубое, вода прозрачная, безветренно. Внезапно замечаю парусник, похожий на красавицу-яхту из приключенческого фильма. Яхта медленно проплывает мимо, вижу двух мужчин на палубе. Машу руками, кричу изо всех сил. Правда, я не зову на помощь. Степень ужаса не достигла апогея. Я кричу «Hello». Ну да. Вы угадали. Они отвечают «Hello» в свою очередь. В Канаде, если видят женщину, которая одна взбирается на скалы и погружается в воду в одежде, то объясняют такое экстравагантное поведение единственным возможным образом: женщина – любительница экстремального спорта. Мужчины хорошо воспитаны, а потому они тоже машут руками, отвечают мне «Hello» так же громко, как и я, и удаляются.

Следующая скала более подходит для покорения, взбираюсь на нее и слышу звонок мобильного. Моя дочь. «Мама, я возвратилась, беспокоюсь о тебе. Я звонила уже два раза, ты не ответила. Я поговорила с капитаном катера, он может послать спасателей, ты мне только пришли свою локацию и подожди там, на месте». Конечно, это было наилучшим решением.

Но я почти так же упряма, как и мои дети. Я отвечаю, что все хорошо, немного заблудилась, совсем немного, но знаю, в каком направлении идти, это главное. Буду на месте через полчаса. Те самые полчаса. Сразу после разговора, придавшего мне сил, вижу настоящую тропу, идущую вверх. Я почти счастлива.

Выхожу из воды, медленно бреду вверх по дорожке, вижу, что могу продолжить мой путь по твердой земле. Сажусь на землю, люблюсь океаном, не вспоминая о страшном привидении. Солнце собирается погрузиться в океан и напоминает мне о том, что надо поторопиться. Поднимаюсь и быстрым шагом иду по тропе. Брожу по лесу еще час, подозревая, что выбрала не то направление. Небеса были милостивы ко мне. Ни единого зверя, способного причинить мне вред, ни одного фантома. Меня заботили время и выбранное мной направление.

Наконец, я встречаю на повороте пару. Мужчина и женщина держатся за руки. Признаюсь, меня уколола зависть. Женщина доверчиво опирается на мужчину. Они тоже немного заблудились. Сказала себя, дорогая, успокойся, ты не одна плохо разбираешься в туристических указателях. Они, как и я, хотели успеть к последней лодке. Мужчина немного пошутил по поводу моих взерошенных волос, воды, текшей ручьями с брюк, хлюпающих кроссовок, всего моего облика, кричащего о крайней степени одиночества и избегнутой опасности. Я говорила и не могла остановиться, встреча с ними оказалась для меня счастливым случаем. Они стали расспрашивать меня, откуда я родом, где учила французский. Я отвечала наобум, чувствовала себя пьяной от счастья. Избежала реальной опасности, не похожей на мысли, поселяющиеся время от времени в голове и ввергающие в депрессию.

Вижу дочь, бегущую мне навстречу. «Мама!» Похоже, она так же счастлива, как и я. «Наконец!» Она смеется, обнимает меня, говорит с моими попутчиками. Чувствую облегчение.

Мой муж сидит на той же скамейке, что и несколько часов назад. Он почти не смотрит на меня, чтобы не наговорить лишнего. Хорошо понимаю его. Могу представить, что он чувствовал все это время, пока ждал жену, всегда поступающую по-своему. Его мобильник не работал. Он узнавал новости от дочери. Сердитый и довольный одновременно.

Мы успели. Последний катер готовился к отплытию. На лодке капитан посмотрел на меня с большим любопытством. Оказалось, что он был в курсе моих странствий, к нему обратилась моя дочь с просьбой найти меня, если я не смогу выбраться сама.

Новый знакомый нашел на телефоне карту с маршрутом по Ньюкаслу. Место с привидением и раздвоение тропы. Мужчина показал мне мой выбор, путь, пройденный мной по побережью, изрезанному скалами. Впечатляюще. «Мадам, вы прошли путь в 8 км по очень сложной тропе, как настоящая спортсменка. Вы немного промокли, но это не страшно». Он улыбается, и я вижу огонек в его глазах, который я расцениваю, как вызов, брошенный хрупкой женщине. Мои предположения оправдались. «В следующий раз я пойду по этой же тропе». Его спутница смотрит на меня с одобрением. Она ничего не говорит, но я вижу, что она довольна.

Возвращение домой оказалось столь же непростым, что и моя прогулка по острову Ньюкасл. Три пересадки. Естественно, что путешествие предстояло утомительное.

Странное совпадение ожидало меня. С молодости знаю, что все совпадения, как правило, согласованы удивительным образом. Правда, я не открыла для себя, кто ими дирижирует.

В самолете, вылетающем из Калгари во Франкфурт, моей соседкой оказалась...ну да, иранка, молодая, симпатичная, без комплексов. Сначала я не смогла определить, какой она национальности. Она с Востока, внешность не обманывает, но из какой страны?

Она села по-турецки на кресло и изучила меню на экране, установленном на кресле перед ней. Выбирала sudoku. Мы обмениваемся несколькими словами на английском. Ее английский лучше моего, бесспорно. Говорим о полетах, пересадках, авиакомпаниях. Она спрашивает меня, из какой я страны. Ей это тоже интересно. Из Азербайджана. «Я так и думала», – говорит она. Она из Ирана. Я улыбаюсь в ответ.

Конец сентября. Столкновения иранцев с полицией во многих провинциях страны стали главной темой медиа во всем мире и, конечно, в азербайджанской прессе.

Не могу удержаться от соблазна задать ей вопрос о ситуации в Иране и что она об этом думает. Я говорю о роли женщин, об одежде, которую им навязывают. Она не казалась ни раздраженной, ни страдающей, напротив, спокойной и уверенной в себе. В удобном спортивном костюме, иранка не оставляла впечатления женщины, которой можно было бы что-то навязать.

«Не переживайте, мадам, ничего серьезного. Я понимаю, что вы, азербайджанцы, очень внимательны к тому, что происходит у нас. Все-таки большая часть вашего народа живет в Иране. Я только что говорила с братом, он живет в Тегеране, он успокоил меня. Все образуется через несколько дней». Она улыбается мне. Ее открытая улыбка утешает меня.

Погружаюсь в раздумья. Два берега реки Араз разделили азербайджанцев на две неравные части. Большая часть осталась в Иране. Другая часть страны была оккупирована Россией. На самом деле, можно говорить о Северном Азербайджане, нашей светской республике, и Южном Азербайджане – провинции Ирана. Понятно, что граждан независимого Азербайджана интересует судьба иранских азербайджанцев.

Некоторые шахи Ирана были азербайджанского происхождения. Великий персонаж персидской истории был азербайджанцем. Шах Исмаил I Сефеви. Политик и поэт. Он утвердил азербайджанский язык в качестве государственного языка.

Если вспомнить о том, что азербайджанское население в современном Иране лишено возможности обучаться на родном азербайджанском языке, нет ни одной школы с преподаванием на азербайджанском, понятным станет возмущение угнетенных людей. Азербайджанский язык изгнан из государственных учреждений. А число азербайджанцев, живущих в Иране, достигает 20 миллионов. Нас в независимом светском Азербайджане – 10 миллионов, ровно половина. Проблема налицо.

Моя соседка в самолете – персиянка, вероятно. В противном случае, она бы рассказала о сложностях азербайджанцев в Иране.

Мы еще раз пересеклись с отважной женщиной в аэропорту во Франкфурте, таком же огромном, как футбольное поле, где нужно было сориентироваться и быстро передвигаться, особенно если у вас пересадка, и ваш самолет улетает через полчаса.

Она нашла средство передвижения, автокар, перевозящий пожилых людей и инвалидов. Она не была ни старой, ни инвалидом. Тем не менее. Я и мой муж воспользовались ее силой убеждения.

Она объяснила водителю, что самолет улетает через 20 минут и что размеры аэропорта не оставляют ни малейшего шанса слабой женщине и двум немолодым людям, крайне утомленным после длительного полета, вовремя добраться до таможни аэропорта. Красавец водитель, молодой блондин с голубыми глазами проникся сочувствием. Мы с комфортом доехали до таможни за 5 минут. Там мы с ней расстались. Иранка улетела в Тегеран, я с мужем – в Баку.

Вернулась к пункту отправления.

Круг замкнулся.

Новые встречи ждут меня в жизни, надеюсь, но это – другая история.

Свобода лучше, чем несвобода

Эссе

Понятие свободы меняется, впрочем, как и многое другое в нашей жизни. Свобода афганской и иранской женщины превратилась в шагреновую кожу, сжимающуюся с каждым днем и могущую превратиться у всех на глазах в смешной клочок выцветшего пергамента, на котором зафиксированы пыльные догмы религиозных радикалов. Афганским женщинам практически запретили учиться. Муллы порешили, что самое разумное поведение для женщин – замкнуться в четырёх стенах, раздумывая над тем, что могло бы понравиться мужчинам её семьи.

Иранские женщины прошли долгую дорогу угнетения, прежде чем они решились возмутиться и выступить против мулл и их дискриминационной политики.

Те, кто родился в неволе и только умозрительно представляет, что возможна другая жизнь, какое-то время мирятся со своей участью. Тем более в странах, где религия диктует свои правила, где женщине уготована роль послушной и безропотной служанки своего господина. В наши дни теократических государств не так уж много: Иран, Афганистан, Саудовская Аравия, в частности.

Судьба иранских женщин особенно волнует нас, если вспомнить о том, что в Южном Азербайджане иранского государства проживают миллионы наших соотечественников. Триггером выступления иранских женщин послужило убийство в тюрьме Махси Амини 17 сентября 2022 года. Предлогом помещения молодой женщины в тюремную камеру, а впоследствии и убийства, послужило «неправильное ношение платка». Можно ли придумать более извращенный безобразный предлог для убийства? Вероятно, можно, при желании. А если пойти дальше, можно убивать и без всякого предлога, тем более женщину в религиозной стране, где в качестве основного закона выступает шариат.

После невиданных доселе массовых выступлений против режима, которые прошли по всему Ирану, муллы решили «смягчить» свою политику. В том варианте, в котором они представляют себе «смягчение».

«Как сообщают медиа, власти Ирана впервые за 43 года заявили, что женщины могут обходиться без хиджаба. На днях аятолла Хаменеи заявил в своем выступлении, что «хиджаб является необходимым условием шариата, рожденным исламом, и это веление, которое предписано шариатом. Важность хиджаба несомненна. Всем должно быть известно, что хиджаб – важное предписание шариата, и его необходимо соблюдать. Однако тех, кто не носит хиджаб, нельзя обвинять в неверии и в том, что они враги революции».

Почему женщины и сегодня подвергаются насилию и угнетению? «Слабый пол» и этим все сказано. Женщина физически слабее мужчины. Она не всегда может дать отпор сильному полу. Конечно, у нее есть другие преимущества. Женщина научилась превращать свою слабость в силу. Но такая политика приносит успех не всегда.

Еще одна страна, где мусульманские законы превалируют, – Саудовская Аравия. В последнее время там подули ветры перемен. С 2018 года женщинам разрешили водить машины. Тем не менее, женщина остается под опекой мужчины. Это значит, что она не может без разрешения опекуна принимать более или менее значимые решения. Одним из удивительных законов является развод, полученный по инициативе мужчины, когда муж даже не считает нужным проинформировать жену о том, что он развелся с ней. В последнее время суды обязали сообщать женщинам о том, что мужья разводятся с ними. Мера вызвана тем, что мужчины злоупотребляли своим правом тайного развода без согласия женщины.

И самая последняя невероятная новость: женщина стала международным судьей. В 2022 году ФИФА включила Ануд аль Асмари в число 8 представителей Саудовской Аравии, судящих международные матчи. Либерализацию нравов связывают с усилением влияния принца Мохаммеда бин Салмана. Молодой принц внешне, по крайней мере, стремится к созданию более благоприятного имиджа для своей страны. Полагаться на то, что в конечном итоге женщины в Королевстве обретут те же права, что и мужчины, преждевременно. Вспомним скандал с убийством саудовского журналиста Джамала Хашогги. В заказе на убийство подозревают принца. Насколько познание обосновано, судить сложно. Очевидно лишь то, что авторитарный способ правления, когда ситуация в стране зачастую зависит от настроения правителя, не позволяет особенно надеяться на стабильный прогресс в области прав человека. Еще одна сенсационная новость пришла из Саудовской Аравии. Создано военное подразделение из женщин. Немного похоже на «потешный» полк, хотя амазонки в свое время завоевали себе репутацию бравых воинов.

Отдадим должное политике принца. В числе прочих нововведений он снял табу со светской музыки. «Сегодня, Слава Аллаху, мы можем спокойно играть на площадях, в парках, любых общественных местах, включая рестораны», – говорит музыкант Эль-Муханна.

Общество только выиграет от либерализации теократического режима.

Раскрепощение женщин, их активное участие в жизни общества принесет пользу и мужчинам, и государству в целом. Представьте, что вся материальная тяжесть заботы о семье лежит на плечах мужчины. Правда, он освобожден от забот по ведению домашнего хозяйства. В некоторой степени от заботы по воспитанию детей, однако материальная составляющая довлеет, невозможно с этим не согласиться. Материальный фактор, в свою очередь, становится главным аргументом в угнетении женщины. Раз она ничего не «зарабатывает», значит, целиком и полностью зависит от воли ее «опекуна».

Приведу аргумент, как мне кажется, способный растопить «железную волю» некоторых мужчин в их стремлении главенствовать. Возможность не брать на себя ответственность за все, что происходит в семье и за ее пределами. Молодой азербайджанец как-то признался, что его привлекают самостоятельные девушки, у которых есть свое мнение, профессия и интересы. С такой девушкой-партнером он готов создать семью, зная, что она будет ему опорой в любой ситуации. В случае активного участия женщин в общественной жизни появляется надежда на улучшение нравов в силу того, что от природы женщины менее агрессивны. Потенциал женщин велик. Разговоры о том, что женщине неподвластны те или иные области знаний либо искусства, спорта, лишены всяких оснований. Конечно, есть определенные ограничения. К примеру, женский бокс, на мой взгляд, не самое лучшее занятие для женщины. Повторюсь, это мое личное мнение.

История афганской девушки Нади Надим, вынужденной иммигрировать в Данию в 2000 году из Афганистана, показательна. Ее мать Гамида в 20 лет осталась одна с пятью маленькими дочерьми после того, как их отца, полковника Надима, убили талибаны. В Дании Надия стала известной футболисткой, завоевавшей международное признание. На этом ее карьера не закончилась. В 2022 году она получает диплом врача, продолжая играть в футбол. Ее мечта – вернуться в родной Афганистан и помочь тем, чья жизнь разрушили талибаны. Будем надеяться, что ее мечта сбудется. Так же, как и мечта иранцев, как женщин, так и мужчин; тех, кто стремится обрести свободу и освободиться от страшного теократического режима мулл.